

О НЕКОТОРЫХ КРИТЕРИЯХ КОНСТРУИРОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Плетенёва Д.А.

Белорусский государственный университет

Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 [1], принята в целях оптимизации уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности, повышения эффективности исправительного и предупредительного воздействия наказаний и иных мер уголовной ответственности, обеспечения социальной справедливости при применении уголовных санкций, предупреждения преступности в современных условиях.

Совершенно очевидно, что основным способом дифференциации уголовной ответственности и, следовательно, обеспечения справедливости применения наказания является выделение в уголовном законодательстве норм, содержащих привилегированные или квалифицирующие составы преступления. В действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) конструируются основные составы преступления, исчерпывающе раскрывающие объективные и субъективные признаки преступлений конкретного вида, и преимущественно квалифицированные составы этих преступлений. Доля составов преступления с привилегировавшими признаками (смягчающими уголовную ответственность) крайне мала.

Наличие значительного количества квалифицированных составов преступления, свидетельствующее о стремлении законодателя тоньше регламентировать ответственность, к сожалению, не всегда является благом. Это происходит тогда, когда квалифицирующий признак применительно к данному преступлению не свидетельствуют о повышенной общественной опасности содеянного и личности виновного. Такое случается, когда по стереотипу известный набор квалифицирующих признаков распределяются по частям конструируемой статьи Особенной части УК.

По нашему мнению, на сегодняшний день мы можем констатировать некоторую избыточность применения квалифицирующих признаков при построении уголовно-правовых норм.

Уместно обратиться к опыту Российской Федерации, в Уголовном кодексе которой на основании Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ [2] отказались от квалифицирующего признака «совершение преступления неоднократно». Этот признак трактовался так же, как в отечественном уголовном праве понимается признак «совершение преступления повторно». Российский законодатель считал, что это обстоятельство (при отсутствии признака рецидива), характеризующее личность виновного, должно учитываться при назначении наказания, но не влиять на квалификацию, усугубляя участь осужденного. Признаком,

отягчающим уголовную ответственность при назначении наказания (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ) или квалифицирующим признаком в статьях Особенной части УК РФ остался лишь факт рецидива (ст. 18 УК РФ).

Однако решение российского законодателя оказалось безупречным. Неоднократность как квалифицирующий признак или обстоятельство, отягчающее уголовное наказание, использовалась законодателем и правоприменителем в качестве

354

критерия, характеризующего стойкость преступной направленности виновного, его повышенную общественную опасность, которая требовала назначения более сурового наказания.

Очевидно, что при неоднократном совершении особо тяжких насильственных, насильственно-корыстных преступлений есть основание говорить о повышенной опасности личности виновного, позволяющей дифференцировать ответственность путем введения соответствующего квалифицирующего признака. По этой причине, например, критику российских авторов вызвало исключение вышеназванным Федеральным законом пункта «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ, называвшим «убийство, совершенное неоднократно» [3].

Квалифицирующий признак совершения преступления повторно в действующем УК Беларуси встречается 58 раз, т.е. является одним из самых распространенных. Этот признак охватывает повторность, не сопряженную с судимостью, и рецидив. Квалифицирующий признак совершения преступления лицом «ранее судимым», т.е. при рецидиве, встречается в УК лишь 15 раз.

В одном случае признак совершения преступления повторно предусмотрен некорректно: за преступление, совершаемое по неосторожности (ч. 2 ст. 164 УК).

Квалифицирующий признак совершения преступления повторно, будучи весьма распространенным, существенно влияет на квалификацию, ужесточая ответственность значительного количества осужденных. Так, например, в 2012 г. за кражу по ч. 1 ст. 205 были осуждены 2 814 человек, а по частям 2 и 3 ст. 205 – 11 403 человека (из них 5 977 осужденных совершили кражу, будучи судимыми за преступления против собственности) [4]. Мы видим, что решающее значение имеет не признак повторности в широком понимании, а признак рецидива.

В ряде случаев признак совершения преступления повторно на ступень повышает категорию преступления, что, по нашему мнению не всегда соответствует возрастанию степени общественной опасности деяния. Так вымогательство без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 208 УК) – менее тяжкое преступление, караемое не строже чем до 5 лет лишения свободы. При наличии признака повторности деяние будет считаться тяжким преступлением и наказываться лишением свободы на срок от 3 до 10 лет.

Представляется, что в перспективе белорусский законодатель может сократить применение признака повторности преступления, не сопряженной

с судимостью, посредством сохранения его только для тяжких преступлений (по основному составу), а в остальных случаях сужения его до категории рецидива.

Для преступлений, совершение которых свойственно профессиональным преступникам (например, кража, мошенничество), вместо квалифицирующего признака повторности преступления, не сопряженной с судимостью, целесообразно ввести квалифицирующий признак совершения преступления систематически, т.е. признак, указывающий на совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений (ч. 15 ст. 4 УК).

Важным направлением оптимизации квалифицированных составов преступлений является согласование квалифицирующих признаков с содержанием признаков основного состава преступления. Так, например, за пять лет (с 2008 по 2012 год) число осужденных за торговлю людьми (ст. 181 УК) составило 54 человека. Из них по части 1 осужден один человек, по части 2 – 45 осужденных и по части 3 – 8 человек [5]. Часть 1 ст. 181 «не работает» по той причине, что типичные способы совершения торговли людьми (действия совершенные «путем обмана, злоупотребления доверием или соединенные с насилием, угрозой его применения или иными формами принуждения») – оказались квалифицирующими признаками (п. 10 ч. 2 ст. 181 УК). То есть наказание ужесточается без достаточных к тому оснований. На это обращалось внимание еще в начале применения ст. 181 УК в редакции от 4 мая 2005 г. [6, с. 23].

355

Типичный признак основного состава преступления не должен бытьотягчающим или квалифицирующим обстоятельством.

Литература:

1. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения: Указ Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 1. – 1/12207.

2. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2010. С. 68.

4. Сведения о составе осужденных, месте и времени совершения преступлений. Форма 11 (данные за 2012 г.).

5. Сведения о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания. Форма 10 (данные за 2008-2012 гг.).

6. Марчук, В. Уголовно-правовые средства по противодействию торговле людьми / В. Марчук, Е. Коротич // Юстыцыя Беларусі. – 2005. – № 3. – С. 22-25; Ретнёва, Н.И. Уголовная ответственность за торговлю людьми / Н.И. Ретнёва; под общ. Ред. Э.А. Саркисовой. – Минск: Академия МВД Респ. Беларусь, 2009. – 151 с.